

НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО

(Незрячий учитель был истинным профессионалом)

Передо мною фотография, которой более 70 лет. На ней мужчина средних лет, приятной внешности, с короткой стрижкой. Спокойное лицо, едва заметная улыбка. Темные очки закрывают глаза. Глаза, которых... нет. Это Евгений Алексеевич Галахов — уникальный педагог, который с 1947-го по 1964 год работал учителем истории Павловской школы для слепых детей имени Кирова. Мы никогда не видели этого человека, но мы о нем знаем от его дочерей и бывших учеников. Из этой информации получился портрет настоящего человека, учителя, которым по праву может гордиться наша школа...

Трагический, нелепый случай разделит его жизнь надвое: *до* и *после*.

До — это полноценная жизнь восемнадцатилетнего парня, насыщенная яркими красками, полная цвета и света, планов и надежд.

И жизнь *после* — в полной темноте, лишенная видения мира, основанная только на осязании, ощущении и слухе... Отсидевший в тюрьме сосед «положил глаз» на девушку, с которой дружил Евгений, и бандит решил избавиться от соперника. Предательский выстрел из дробовика из-за угла лишил парня зрения. Множественные дробинки

испещрили его лицо и выбили глаза. Из-за отсутствия свидетелей доказать вину злодея не удалось, хотя никто не сомневался в его причастности к преступлению. Но судьба наказала обидчика: он вернулся с войны... без обеих рук.

Ослепший Евгений не сломался, не сник, не впал в депрессию. Он понимал, что надо жить, *несмотря ни на что* (в прямом смысле этих слов). И не просто жить, влача жалкое существование инвалида. А жить полноценно и счастливо.

Рядом с ним оказалась та единственная и верная его жена, которая стала опорой и надеждой на всю жизнь. Две их дочери росли в атмосфере трогательных и добрых семейных отношений. Он обожал свою семью — понимал ее важность для себя, — без нее его жизнь была бы лишена всякого смысла...

С детства Женя мечтал быть учителем истории. И ведь добился своего! Будучи совершенно слепым, он окончил Воронежский государственный университет с красным дипломом. Не совсем обычный студент вызывал восхищение своих преподавателей и сокурсников.

Евгений интуитивно чувствовал свое призвание — учить детей. Он любил свою профессию, свою работу, свое дело, свое главное предназначение в

Евгений Алексеевич Галахов

этой жизни. Благодаря ей, он ощущал свою значимость и нужность обществу, она придавала ему силы жить и не чувствовать свою ущербность, быть как все. Это был педагог от бога, как тогда говорили.

Жена первое время не работала, все хозяйство оказалось на ее плечах. Она каждый день отводила своего супруга на работу. Затем уже дочери-школьницы сопровождали отца, а сами отправлялись в свою школу. После занятий они заходили за папой и проделывали обратный путь к дому.

По дороге обменивались новостями, дочки радовали своими успехами в учебе. Евгений Алексеевич внимательно их слушал и с одобрением кивал головой.

«Я помню, когда первый раз пришла с отцом в его школу, школу для слепых детей, — рассказывала дочь Тамара. — Это было послевоенное время. Я впервые увидела его учеников. На меня это произвело тяжелое впечатление. Невыносимо горько было смотреть на слепых подростков со следами страшных ранений: глубокие шрамы на лицах и головах от огнестрельного оружия, жуткие следы ожогов, у некоторых не было

ушей, носа, не было рук, болтающиеся рукава одежды наглядно свидетельствовали об этом.

Это были дети войны. Отец рассказывал об их судьбах».

Многие из этих детей оказались на территории военных действий, попадали под бомбежки. Да и после отступления фронта земля оказалась опасно заминированной неразорвавшимися снарядами. В руках мальчишек эти «смертоносные игрушки» нередко приводили к трагедии...

Все пострадавшие со временем поступали в нашу школу даже из соседних областей. Много было сирот, родители которых погибли на фронте... Сердце сжималось от увиденного.

Угрюмые сосредоточенные лица — и казалось, что они никогда не улыбались и не смеялись. Говорят, что у войны не женское лицо, но можно с уверенностью сказать, что оно и не детское.

Что пришлось пережить каждому из них — одному богу известно. Только тепло, доброта, забота педагогов могли вернуть их к нормальному мироощущению.

Дети интуитивно искали взрослого человека, который добрым словом, участием в их судьбе помог бы справиться им с терзающими душу воспоминаниями, кошмарными снами, с тяжелой болью утраты здоровья и близких. Душевные раны причиняли детям невыносимые страдания. Вы видели когда-нибудь, как плачут слепые дети, дети, у которых вместо глаз — пустые глазницы? Лучше не видеть...

Ученики очень любили своего педагога. Он их понимал, как никто другой, и казалось, что ближе и дороже никого у них не было.

Утром, перед приходом учителя, ребята уже толпились в холодном коридоре школьного здания. На одних были ватные фуфайки, на других — солдатские шинели до пят, обуты кто в ботинки мадьярские, трофейные, кто в солдатские красноармейские сапоги на несколько размеров больше, чем нужно, а кто и в валенках.

Наконец появился Евгений Алексеевич. Ребята дружно приветствовали его, слегка дотрагивались до его плеча или лица, как это делают слепые люди, а более старшие — искали руки, чтобы искренне, по-взрослому, поздороваться... Они тянулись к нему, к этому сильному волевому человеку, в котором чувствовался прочный внутренний стержень. Как важно было им присутствие рядом взрослых, способных поддержать их в любую минуту. Как трудно было ученикам приспособиться к новой жизни в полной темноте. Как важно педагогу внушить им надежду на будущее, когда ее почти нет, показать свой пример мужественного отношения к жизни.

Слепой учитель и слепые ученики — они никогда друг друга не видели, но слышали друг друга и понимали. Как чувствовал их Евгений Алексеевич! И он делал все, чтобы переключить детей на позитивные мысли и дела. Пионерские и комсомольские собрания, часы вопросов и ответов, беседы на нравственные темы, диспуты, вечера отдыха, на котором постоянно выступал школьный домбровский оркестр и ансамбль баянистов. Организатором всех этих мероприятий был Евгений Алексеевич. Вместе со своими коллегами он делал все, насколько это было возможно в то время, чтобы в школе детям было тепло и уютно, как в родительском доме.

Сотрудники уважали Евгения Алексеевича за неумную энергию, жизнерадостность, тактичность, настоящий профессионализм. В каждом его слове и движении чувствовалась истинная интеллигентность.

Дочь Светлана видела, как тяжело жилось школе в послевоенное время: было холодно и голодно, многие учителя подкармливали своих учеников, хотя и сами владели полуголодное существование — всем было тогда тяжело. Дома постоянно говорилось о школе: Евгений Алексеевич рассказывал о мероприятиях, учениках, и казалось, что они были членами его семьи, только что жили не вместе.

Дочки наблюдали, как отец самым тщательным образом готовился к занятиям. Он писал план к каждому уроку шрифтом Брайля. Для письма он использовал особые принадлежности — *прибор* и *грифель*. Как быстро мелькал грифель в руках отца при письме, как в совершенстве он знал эту грамоту для слепых! Он читал специальные учебники, текст которых представлял точечный выпуклый шрифт, так как каждая буква имела свой определенный набор точек. При помощи пальцев текст считывался со страницы.

Дочери постоянно помогали отцу, читали ему газеты, историческую литературу, учебники по истории. Он с благодарностью говорил своим девочкам: «Я смотрю на мир вашими глазами». И после окончания своей школы у девочек не было раздумий по поводу выбора профессии: они с детства уже знали, что будут педагогами, как их отец, — так оно и случилось.

Светлана бывала часто на последних уроках своего отца, когда ее занятия заканчивались раньше и приходилось его поджидать. И только тут она понимала, насколько отец виртуозно владел своей профессией. Душа наполнялась гордостью и восхищением.

В классе всегда стояла идеальная тишина, и был слышен только учительский голос: то тихий, то громкий, то грозный, то гордый. Педагог так мастерски раскрывал тему урока, что ребята ощущали себя активными участниками исторических событий. С великим упорством вместе с Суворовым штурмом брали Измаил, мужественно сражались на Ледовом побоище с немецкими рыцарями, с победоносным рвением преследовали после Куликовской битвы конницу Мамай...

Затаив дыхание, боясь пошевелиться, слушали дети своего учителя.

Как важно было дать яркое описание события, опираясь на чувственное восприятие учеников: именно словесный метод был главным в обучении незрячих детей.

Евгений Алексеевич воспитывал сво-

их учеником патриотами, учил быть целеустремленными, уметь преодолевать трудности, учил доброте, справедливости, честности. Это был правильный ориентир для жизни, на него хотелось быть похожим.

Ученики и после окончания школы искали поддержки у своего педагога. Он находил время отвечать на все их письма, во множестве приходившие к нему. Учитель радовался успехам своих учеников, огорчался их неудачам. Многие выпускники нашли свое настоящее место в жизни. Некоторые ребята стали педагогами, как их любимый учитель, другие — музыкантами, но большая часть выпускников шла на предприятия ВОС (Всесоюзное общество слепых) в Воронеж и Бутурлиновку.

Евгений Алексеевич был членом ВКП(б) — так тогда называлась коммунистическая партия. Дочка часто водила отца на собрания в райком партии. У него было поручение — читать политинформации для своих коллег в школе и для горожан некоторых улиц.

Представьте себе: жители нескольких улиц собираются в одном месте под каким-нибудь деревом, садятся в круг на принесенные табуретки и слушают лекцию о событиях в мире, стране, области. Прекрасно владеющий ораторским искусством, лектор сразу завладевал вниманием слушателей. Он доходчиво анализировал новости, отвечал на вопросы, беседовал. За «круглым столом» часто лекции плавно переходили в дискуссии. Эти встречи полюбились горожанам.

Давно уже нет Евгения Алексеевича Галахова. И живут на белом свете (которого Евгений Алексеевич не видел

большую часть своей жизни) его дети, внуки, правнуки, еще живы и многие его ученики. И все они добрым словом поминают этого необыкновенного человека: прекрасного семьянина и талантливого педагога-наставника. Как многие-многие другие люди. Он оставил неизгладимый след в душе каждого, кому пришлось с ним повстречаться в жизни.

Меня до глубины души тронула необычная судьба этого человека.

Я благодарна судьбе за то, что в течение многих лет со мной рядом находятся прекрасные педагоги, мои коллеги, перенявшие от предыдущего поколения учителей эстафету высокого профессионализма, терпения и человеколюбия, самоотверженности и ответственности. Учительский труд благороден и бесценен!

Наше учебное заведение сегодня называется КОУ ВО «Павловская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» и является одним из старейших в области, оно внесло огромный вклад в развитие народного образования. Коррекционная школа за годы своего существования накопила богатейший уникальный опыт работы с детьми с нарушением зрения. И хочется верить, что и в будущем наше общество будет уделять должное внимание этому сложному и такому ответственному виду образования, которому всю жизнь служил герой моего очерка.

***Зинаида МЫСЛИВЦЕВА,**
учитель истории и обществознания,
руководитель школьного музея
КОУ ВО «Павловская
школа-интернат № 2»*

